

«СЛАВОЙ ЗОЛОТЕЕТ ЗАРЕВОЮ...»

Вет. Москва - 1991 - 2 абг.

Мы привыкли сверять часы Истории со звездами и судить о ее роковых минутах по судьбам поэтов. Умирает поэт — уходит эпоха. И мы восклицаем: «Погиб поэт...»

Когда 7 августа 1921 года умер Александр Блок, не прожив и сорока одного года, многие поняли, что это не обычная смерть, это гибель, и что наступило иное время, а прежде — ушло в историю.

«И поэт умирает, потому что дышать ему уже нечем, жизнь потеряла смысл», — с этими словами Блок уходил из жизни. Так сказал он в своей предсмертной речи, сказал о Пушкине, но все поняли, что Блок сказал о себе.

«И Пушкина тоже убила вовсе не пуля Дантеса. Его убило отсутствие воздуха. С ним умирала его культура», — говорил Блок, думая о культуре, с которой был кровно

связан. Незадолго до смерти он записывает: «...и все теперь будет меняться только в другую сторону, а не в ту, которой жили мы, которую любили мы».

Когда 10 августа 1921 года Блока хоронили на Смоленском кладбище в Петрограде, Николай Гумилев был уже арестован. И с похорон Блока литераторы пошли в ЧК на Горьховую хлопотать за Гумилева.

Недовершенный спор Блока и Гумилева, спор, которому посвящена статья Блока «Без божества, без вдохновенья», понятен нам гораздо меньше, чем почти одновременная гибель Блока и Гумилева: кажется, что они убиты одной пулей и в одном застенке. И смысл этой гибели становится все яснее, и для понимания его не нужно быть специалистом, «доцентом».

В дни, когда умирал Блок, погибало и его любимое Шахматово:

старый шахматовский дом сгорел в жнивье, в июле 1921 года. «Ничего сейчас от этих родных мест, где я провел лучшие времена жизни, не осталось; может быть, только старые липы шумят, если и с них не содрали кожу», — писал Блок осенью 1919 года.

Исполнилось семьдесят лет со дня смерти поэта. Два года назад погиб старый серебристый тополь в Шахматове, может быть, тот самый или близкий тому, что «склонял над домом свой шатер». Под угрозой гибели сегодня старые вязы, которые когда-то привезла из Боблова Любовь Дмитриевна, жена поэта. Шахматово, в сущности, так и не обрело доброго, заботливого хозяина, который жил бы одной жизнью с блоковской усадьбой.

Ветшают, все более разваливаются руины церкви Михаила Архангела в селе Тараканове, усадебной

церкви XVIII века, в которой венчались Блок и Менделеева, где отпевали деда поэта — Андрея Николаевича Бекетова — ученого - ботаника, защитника университетских сво-

бод, друга Дмитрия Ивановича Менделеева.

Минуло семь десятилетий после смерти поэта. В воскресенье, 4 августа, в селе Тараканове, на поляне у разрушенной церкви, будет отслужена панихида. Зазвучат и стихи...

Белеет церковь над рекою,
За ней опять — леса, поля...
И всей весенней красотой
Сияет русская земля...

Ведь это не только прошлое; это, верим мы, и будущее. В селе Тараканове образована недавно община Русской Православной церкви. И в мечтах мы видим, как над церковью, над лесами и полями возносится крест, «славой золотеет заревою...»

«Кругом тонула Россия Блока», — сказал когда-то современник поэта. Нам суждено видеть, как воскресает, возрождается, поднимается «Россия Блока».

Ст. ЛЕСНЕВСКИЙ.